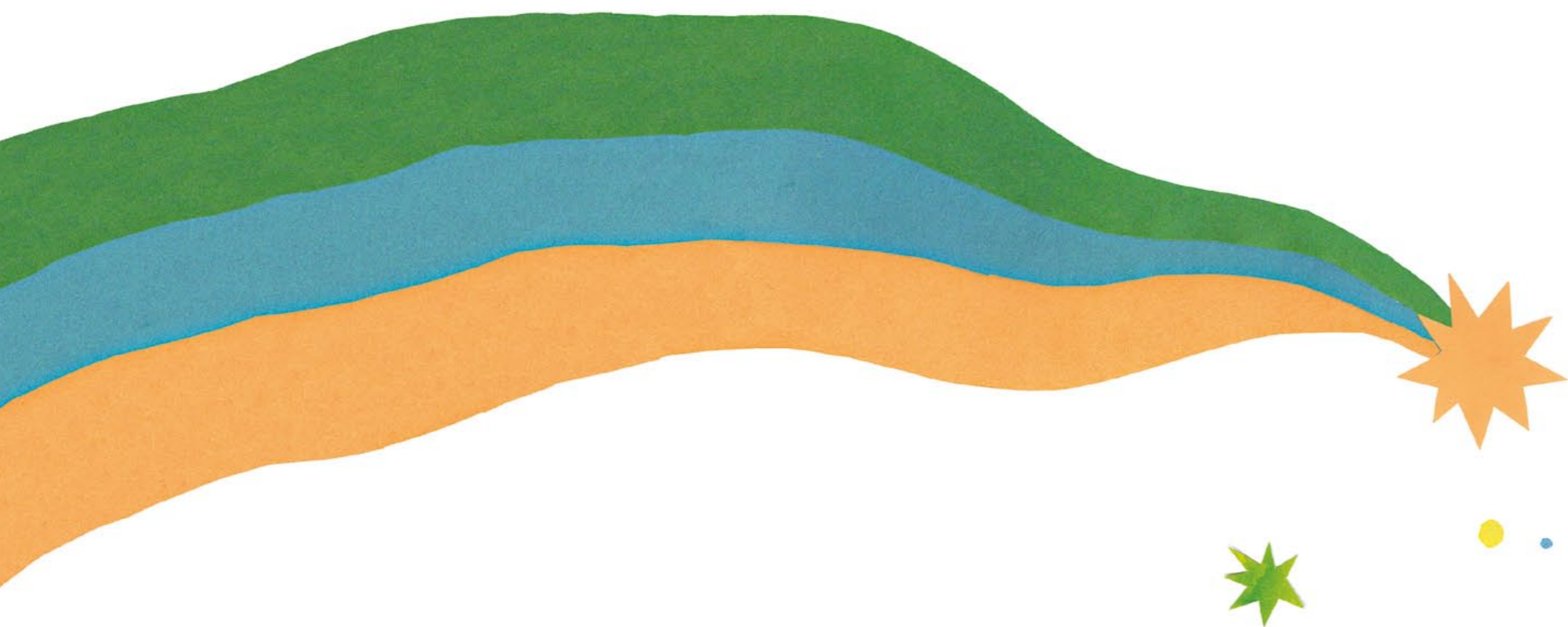
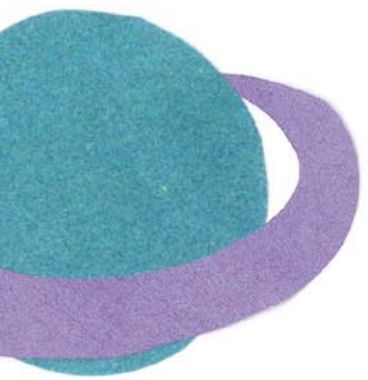

МАЛЫШАРИЙ

МАЛЫШАРИЙ

— Анечка, а чем сказка закончилась?

— Да какой-то добротью...

Как-то раз, играя с Аней
В астрономный планетарий,
Мы открыли вдруг планету там,
в космической глуши.

Ту планету вместе с Аней
Мы назвали Малышарий,
Ну а жителям, конечно, дали имя —
малыши.

Этот самый Малышарий
Возле солнышка летает,
Так что целый год весна там,
ну а ночью — звездопад!

А луна о круглых рожках
Убаюкивает крошек
И всю ночь поет тихонько тем,
кто все ж не хочет спать:

Мяу

«Прилетайте в Малышарий
На воздушном синем шаре,
На пиратской бригантине,
на волшебном скакуне!
На лошадках карусельных
И на облачке весеннем,
На зонтах любимых сказок
или в мыльном пузыре!»

В Малышарии не скучно,
В Малышарии воздушно,
Здесь у жителей нет крыльев,
но способность есть летать!
И у всякой здешней книжки
Есть обычай — для малышей
Все прочитанное за день
на закате оживлять.

Да и время здесь иное:
Так, бежит само собою,
Счет ведут часы на башне тут не дням,
а волшебству.
Что ни час — то бьют двенадцать,
И волшебные творятся
Здесь дела не понарошку,
а так просто наяву!

Прилетайте в Малышарий
На воздушном синем шаре,
На пиратской бригантине,
на волшебном скакуне!
На лошадках карусельных
И на облачке весеннем,
На зонтах любимых сказок
или в мыльном пузыре!

Здесь не надо вовсе кушать,
Здесь не надо маму слушать,
Потому что мама с папой —
это тоже малыши:
Папа в облачке мечтает,
Мама в платицах порхает
И с серьезным детским видом
здешних бабочек смешит!

И никто им не мешает
Называться малышами!
Ведь и жизнь совсем не жизнь тут,
а счастливая игра!
Да и взрослых нет в помине,
А то кто б возился с ними
В том краю, где вся планета —
малышацкая страна?!

Прилетайте в Малышарий
На воздушном синем шаре,
На пиратской бригантине,
на волшебном скакуне!
На лошадках карусельных
И на облачке весеннем,
На зонтах любимых сказок
или в мыльном пузыре!

В Малышарий чтоб добраться,
Вам не нужно навигаций,
Не нужны вам чародеи,
 ни ковер, ни самолет,
И ни слава, и ни доблесть,
А нужна простая доброть
Из забытой старой сказки,
 что тихонечко поет:

«Прилетайте в Малышарий
На воздушном синем шаре,
На пиратской бригантине,
 на волшебном скакуне!
На лошадках карусельных
И на облачке весеннем,
На зонтах любимых сказок
 или в мыльном пузыре!»

РОДИНА

Анечке-первоклашке

В школе учат: Россия родиной
По рождению приходится мне.
А я думаю, все-таки родина —
Это что-то в моей семье!

Это мамин, такой уютный,
Свитерок на вечерней заре,
И красивые мягкие руки,
И пионы, еще в полусне.

Это поезда окрик поздний,
Заблудившийся в дебрях лесных,
Это может быть даже воздух
Или запах особенный книг!

И конечно, принцессин домик,
И конструктор из дальних стран,
И волшебный с зонтиком гномик,
О котором мне папа читал!..

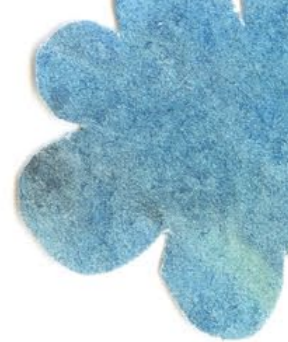
Так какая-то странная сила
В слове «родина» слышится мне.
И скорей всего, слово «Россия» —
Это что-то в моей семье!

МАМЕ С ПАПОЙ ОЧЕНЬ СЛАДКО

*И судьба со звездных пяльцев
Улыбается на нас...*

Маме с папой очень сладко,
Папе с мамой хорошо!
И за это маму с папой
Наградили малышом...

Малыша принес в коляске
Незнакомый почтальон,
А за ними, точно в сказке,
Мама с папой всплыли в дом!

Я, конечно, засветился:
Будет с кем теперь играть!
Он вполне бы уместился
В мой игрушечный фрегат!

Только мне его не дали
И сказали, чтобы я
Поиграл в соседней зале —
Мол, награда не моя...

Что ж, сижу, жую конфеты!
С ними сладко, хорошо!
Кто б меня когда за это
Наградил бы малышом?

У нас дома сплошное ангельство...

Топы-топы-топы-топ —
По роялю ходит кот.
До-ре-ми-фа-до-ре-фа —
Видно, мышку ищет там!

Стуки-стуки-стуки-стук —
Пес хвостом стучит внизу.
Ай-яй-яй-яй-ай-яй-яй —
Хочет тоже на рояль!

Дай-дай-дай-дай-дай-дай-да —
Шерстка длинная у пса.
Прыги-прыги-прыги-скок —
Как добраться до него?

До-ре-ми-фа-до-ре-ми —
Может, мышку нам найти?
Топы-топы-топы-топ —
А за ней придет и кот?

Стуки-стуки-стуки-стук —
Пес за ними тут как тут!...
Дай-дай-дай-дай! Дай-дай-да!
Стуки! Топы! До-ре-фа!..

Нужно все обдумать нам —
Топы-топы-топы... Пам!

ГРИБНИК

Я в лесу играю в прятки:
«Раз-два-три-четыре-пять —
Мухоморы и поганки —
Я опять иду искать!»

Под осиной — подосиновик,
Под березой — подберезовик,
Под листочком — белый гриб.
А в земле — лисичек шляпки,
А на пнях — семья опят,
А на мшине — моховик.

Только мне неинтересно —
Я вожу, вожу, вожу!
«Находитесь, так нечестно!» —
Я грибам твержу, твержу...

Сыроежки улыбаются,
А маслята разбегаются
И играют в чехарду.
А волнушки так волнуются,
А свинушки маскируются,
Я устала — не могу!

Каждый гриб играет в прятки —
Палы-выры за себя! —
И в корзинку к маме с папой,
А вожу все время я!

Ах, нечестно, ах, нечестно!
Но настанет мой черед:
Улыбнусь им за обедом:
«Палы-выры!» — во весь рот!

В МУЗЕЕ — КАРТИНА: АМУРЫ И ГЕНИИ

В музее — картина: Амуры и Гении,
Я долго смотрела на них!..
И мучилась, кто ж я на самом-то деле:
Амур, или Гений, иль дочка двоих?

Ах, как много знает Знайка!

Ах, как много знает Знайка!
У него в уме мозаика
Или даже не мозаика,
а цветной калейдоскоп,
И компьютер всяких сведений,
Сто томов энциклопедии
И огромный
микроскопно-электронный телескоп!

Знайка знает все про луны,
Для чего бульдогу слюни,
Отчего смеется мама,
что наш дед — гомеопат,
Почему на солнце рожица,
Отчего улитка ежится
И зачем зовется горьким
очень сладкий шоколад!

Ах, как много знает Знайка
И про золото Клондайка,
Он читает в день по книжке,
учит звездный каталог,
Знает, где зимуют птички,
Где ночуют электрички,
Где есть молния у грома
и живет кусачий ток.

Но о том не знает Знайка,
Что поет мне ночью зайка,
Что рассказывает слоник
перед тем, как лечь в кровать,
Как смеется колокольчик
В глубине волшебной ночи,
И о том, о чем, не зная,
можно многое узнать!

КАК Я СТАЛ АСОМ

*Нет конца у коридора!
Как у солнца, как у моря...*

Мне призналась мама часом,
Что отца считает асом
И что может папа массу
Переделать всяких дел!
Он все делает прекрасно:
Папа — мастер экстра-класса!
Вот что значит зваться асом,
Объяснила мама мне!

Уходя, сказала мама,
Поглядев на папу странно,
Чтобы он не очень рьяно
Преподавал мне мастер-класс.
Чтоб помог мне с «иностранным»,
Чтобы я читал «по плану»,
И тогда, вернувшись, мама
Мне присвоит званье — ас!

Папа взялся очень страстно
(Даже стал немного красным)
И призвал бежать от власти
И рутины скучных дней!
«Будем мы играть в пампасы
И в магические пассы,
И тогда нам станет ясен,—
Он сказал,— язык зверей!»

И ушел писать слова мне...
Я же начал прямо с ванной
И ее тотчас в саванну
И в пампасы превратил!
И, открыв немного краны,
Я с достоинством шамана
В ванну всяческого хлама
Из комода натащил...

...И в трюмо ревели барсы,
И звериных шкур и красок,
Я скажу вам без прикрасов,
Было в досталь там и тут!
А когда в туземной тряске
Я в экстазе танец в маске
Исполнял и выл ужасно,
Чтобы духов отпугнуть,

Папа — с перьями в панаме,
Буйн и страшен, как цунами, —
С криком дикого баклана
Впрыгнул в комнату и... стих!..

Я смертельно папу ранил
Бумерангом из банана
И его на поле брани
В честной битве победил!

Тут в финале мастер-класса
Мама в дом вошла!.. — Напрасно! —
И каким-то папу асом
Окрестила тот же час!

А затем, окинув глазом
Наши дикие пампасы,
Все ж призналась странным басом,
Что я тоже папо-ас!

ДЕД
ЗАМЕТИЛ
МЕЖДУ ПРОЧИМ

Дед заметил между прочим:
Ростом ты всего в аршин,
Делать будешь все что хочешь,
Когда вырастешь большим!

Здесь одно с другим не бьется:
Дед-то вон какой большой!
Что ж он с Васькой не дерется?
И не скачет день-деньской?!!

МЕРИ ПОСА

Однажды Мери Поса
Проснулась от вопроса,
Престранного вопроса:
«Ах, нет ли пирожка?»

А у нее два лося
Гостили, и барбосы,
И тамшние осы,
И толстая пчела.

А пирожок для Посы
Лежал у ней под носом
На стареньком подносе
Под крышкою с утра!

Его совсем без спроса,
Попробовали лоси,
И осы, и барбосы,
И толстая пчела!

Вот так вот Мери Поса
В слезах осталась с носом,
Поскольку на подносе
Ни крошечки-то нет!

Мораль выходит просто:
Не нужно Мери Посе
Вставать так было поздно,
Чтоб завтракать в обед!

ВОЛШЕБНЫЙ ЛАСТИК *

Она, представьте,
В карандаш с волшебным ластиком
Не верит!!!
И говорит, что я обманщик,
Мечтатель, вруха и болванщик,
И говорит мне: «Докажи!»
Ну что же оставалось делать?!
Я стер ее,
Вот так: вжик-вжик!

* Александр Злобинский и Екатерина Божидай
по мотивам стихотворения Шела Силверстайна.

Она пила из пузырька
И выросла, как вышка!
Потом, отведав пирожка,
Размером стала с мышку.
Она менялась так, пока
Другим валялось дурака!

** Александр Злобинский
и Екатерина Божидай
по мотивам стихотворения
Шела Силверстайна.*

КОГДА Я СМОТРЮ НА МИР

Когда я смотрю на мир,
Он кажется зеркалом,
Только очень прозрачным
И без границ!

И я отражаюсь в нем
В виде белки,
Или зайчика,
Или пения птиц!

И они на меня глядят,
Как на облачко белое,
Как на одну из загадочных
Лесных цариц.

Наверное, я для них
Такое же зеркало,
Тоже прозрачное
И без границ!

ТОЛЬКО ЖВАЧКА ФИРМЫ ВРИГЛИС

Только жвачка фирмы «Вриглис»
Вам не фиглис и не миглис!
Только жвачка фирмы «Вриглис»
так жуется: чпак-чпак-чпак!
С ней возможно даже вриглис,
Только нужно глазом миглис,
Да еще зажать два фиглис
за спиною в кулаках!

Например, совриглис маме,
Что вы книжку прочитали!..
И когда она вас спросит,
чем же кончилась глава,
Вы ей бодро отвечайте
Что угодно — не печальтесь,
Ведь добавит красок вриглис
в ваши смачные слова!

Вы прочпакайте про пальмы,
Про папайю и про лаймы,
Про арбуз с горчичным вкусом —
хуба-буба-джуси-фрут!
Про клубничные закаты,
Звездный взрыв, орбиты с мятой!..
И во рту от этих вриглис
ощутите крррасоту!

Но одну предосторожность
Соблюдайте, коль возможно,
Например, когда игрушку
вы попросите купить...
Не давайте маме вриглис!!!
А то просто фиглис-миглис
Вам достанется от мамы —
чпак-чпак-чпак и хи-хи-хи!

НЕБЕСНАЯ ДОБАВКА

Вот неба кусочек отклеился вдруг
И сквозь потолок провалился мне в суп,
КЕРЛУП!

Обычно, признаюсь,
Я весь выливаю
От мамы тайком этот суп.
Но нынче до капли
Тарелку умял я
И ложку еще облизнул!

Как вкусно, как вкусно!
(Немножечко грустно...)
Но что за божественный суп!
Такого бы супа я озеро съел бы!
Как странно —
Всего-то лишь крошечка неба,
А все поменяла вокруг!

ТАНТА-СНО-ГОРИЧЕСКОЕ

После ванной нужно Ане —
Пусть немного, пусть чуть-чуть —
Время, данное для сна ей,
Хоть на часик оттянуть.

Потому что Анин праздник
Может кончиться тотчас,
И не смочь ей еще разик
Ни подпрыгнуть, ни упасть,
Ни стянуть стекляшку с полки,
Ни придумать новых слов,
Ни загадочно промокнуть
От макушки до носков...
Ни надрать в колготках дырку —
Не одну, а целых пять,
Ни фломастерами рыбку
На стене нарисовать...
И на мамину на радость
Или, может, на беду
Не лизнуть какую малость
Удобрения в саду...
На качельках не качнуться,
На лошадке не скакнуть
И с размаху прямо в блюде
Тушь-помаду не швырнуть!

Вот плетется хитро Аня,
Сзади Сон крадется к ней...
Но обходит Аня спальню,
Будто нет ее совсем.
Аня вроде бы играет,
Вроде прячется от Сна,
Только странно начинает
Путать сонные слова.
Будто мамины вортушки
Сладко чмокают во рту
И болтушат, и вертушат
Всяких мыслей ерунду.

Знать, у Сна свои хитринки:
Вот пыльца цветочных фей,
Вот сачочек для смешинок,
Вот на щечки сонный крем,
Лунный пряник, бисер звездный,
Засыпальный серпантин,
Вот в мешке из дырок — грезы,
Вот из ваты клавишин.
Сон тихонько в ход пускает
Свой волшебный арсенал:
Мама с папой засыпают,
Только Ане не до Сна!..

У нее в разгаре праздник!
У нее мистерья-буфф!
Сон ее дразнит и дразнит
Приглашеньем к волшебству!
Вдруг зачитанные книжки
Вдоль и задом наперед
Очень чинно, но вприпрыжку
Проскакали за комод.
А из маминых обоев,
Запрягаясь в фаэтон,
В незабудках и узорах
Вдруг склубился белый слон.
Чей-то голос славный-славный
Невидимкою в углу
Вдруг промолвил заклинанье,
Завираясь на ходу.
И вполножки Осемёжка,
Семь пуант вдавив в паркет,
Закружил, танцуя с ложкой
Вальс, танго и менуэт.
И в стеклябусе с оркестром —
Ослик, тигра и лиса,
Зайцем — волк, занявший кресло,
Держат путь на праздник Сна!..

На волшабке скачет пудель,
На рулитке едет тролль,
На верплюшевом вриблюде
Мошки тащатся гурьбой,
На подносе, на подуше,
Прихвативши самовар,
Громыхает Цокотуха,
Торопясь на праздник Сна!

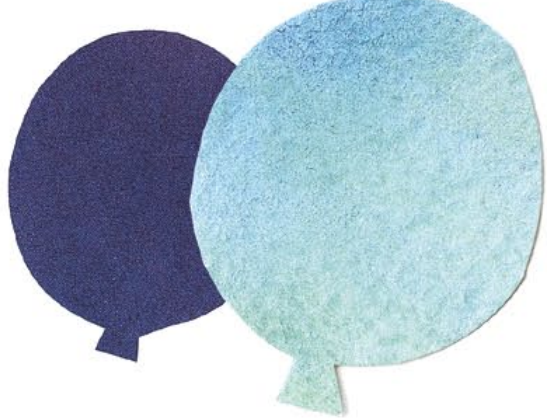

И конечно, нежно-нежно,
Светлячков держа в руках,
Провожают Белоснежку
Семь малюток в колпачках.
Семь малюток — семь платочков,
Семь старинных вечных дней!
Семь звенящих молоточков
О волшебном, дивном Сне!

Следом, ах! Спеша на праздник,
В лепесточках, в скорлупе
Малыши из разных сказок
Появляются в окне.

И, растаяв в зазеркалье,
Входят все в чертоги Сна,
Где уж тот, томясь по Ане,
Раскудесил чудеса!
Где уже звучат фанфары!
Ходит люд на головах!
Распускаются тюльпаны
На торжественных свечах!
Все сверклит, кружит и вертит!
Сам собой порхает торт!
Разлетаясь, фейерверки
Сыпят розы на ковер!
Все зовет и манит Аню,
А игрушечный народ,

52

Поклонившись, ожидает,
Что вот-вот она войдет...

Трубы!..
Флаги с вензелями!..
И, как будто наяву,
С разноцветными шарами!
В ослепительной пижаме!
С кренделябром сладким Аня
Гордо
Шествует
Ко Сну!

53

*Добрый вечер, сад-сад!
Все березки спят-спят,
И мы скоро спать пойдем,
Только песенку споем*

С. Черный. Вечерний хоровод

Добрый вечер, сад-сад!
Все деревья спят-спят,
И мы скоро спать пойдем,
Только песенку споем.

Белый-белый слон-слон
Видит светлый сон-сон,
Слышит — звездочки звенят
И баюкают слонят.

И малышке, динь-дон,
Пусть приснится сон-сон,
Будто месяц золотой
Ей качает головой,

Будто старый гном-гном
Ей поет про дом-дом,
И, танцуя, светлячки
Задувают фонари,

И тихонько — тик-так —
Стрелки кружат им в такт,
И, обнявшись до зари,
Что-то шепчут куклам сны...

Ах, волшебный сад-сад,
Все деревья спят-спят.
Спи, малышка, — спать пора,
До утра!

КОЛЫБЕЛЬНЫЙ ВАЛЬС

Ангел-малютка, поющее крылышко,
Феечка люлек и сказок ночных
И дюймовочка спящей Москвы*.

Ваши богатства: соска как бабочка,
Ватный жираф, полосатый чулок
И очень вкусный смешной кулачок.

Ваше Величество, что же Вы плачете?
Каждая слезка подобна цветку
И украшенью сверчков на балу.

** Для мальчиков можно петь:*

...Принц колыбелек и сказок ночных,
Крошечный эльфик уснувшей Москвы.

Ах, не приказ ли то, Ваше Высочество,
Гномам устроить лесной карнавал
И закатить ослепительный бал?

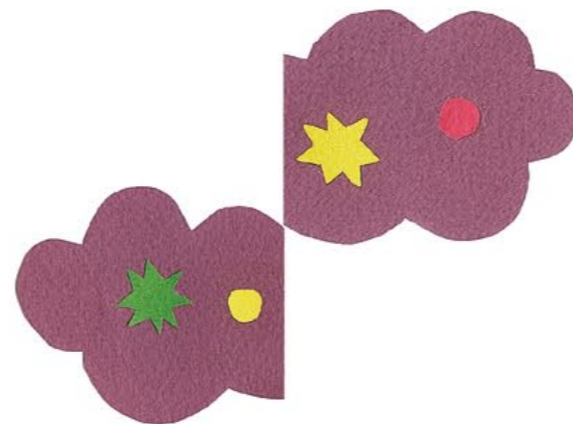
Ваши балы, ах, какие волшебные!
Звездным дождем кружат вальс светлячки,
Эльфочки, тролль, мухомор и жучки.

Птички поют — музыканты небесные,
Сказочный люд пляшет польку гурьбой:
Кхигель, и Пикху, и Тпруля с женой.

Мама танцует Вам танго латинское,
Баночки, скляночки звякают в такт...
Что же Вы плачете им невпопад?!

Ах, улыбнитесь — звенят колокольчиком
Семеро гномов в чудных колпачках,
Ах, улыбнитесь, пожалуйста, ах!.. *

** Можно повторять, пока не улыбнется,
меня персонажей и предметы. Например:*

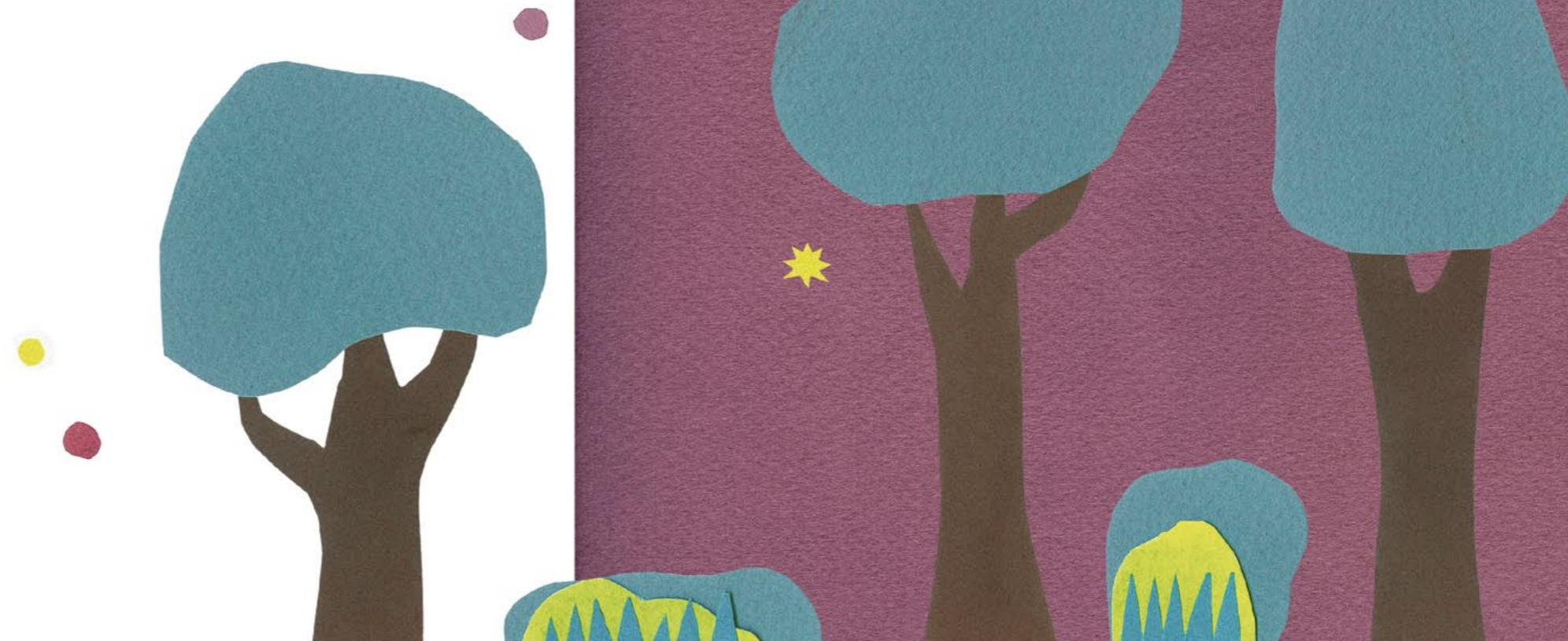
Кхигель танцует Вам танго латинское
И погремушечки звякают в такт...
...Вам румбу латинскую...
...танцует фламенко испанское...
...танцует ламбаду кубинскую...
...танцует венгерские чардаши...
...танцует всего Чайковского и т. п.

Вот просияли Вы, Ваше Сиятельство!
Скачет по зале, как бусинки, смех,
Будто бы дождик цветных монпасье!..

Ночь наступает, и гасят фонарики
Сотни сверчков в галунах расписных...
Гости в каретах сосут леденцы.

И... Мэри Поппинс иль Оле Лукойе ли
Сны раскрывают в воздушных зонтах,
В сказочном облачке, ах,
ах,
ах...

Мальшарий

Анечке в облаках

*Здесь у жителей нет крыльев,
Но способность есть летать...*

Самолет, заурчав, уменьшается в точку,
В узком блюде окон проплывают леса.
На лужайке стоит с белым зайчиком дочка,
В растопыренных пальчиках держа небеса.

А я парю в облаках — мне немножечко грустно,
И по этой причине планетная ширь
Голубой закатилась бусинкой
В уголок моей дальней, небесной души.

Здесь гощу я нечасто — гляжу удивленно я
Не зрачками, а взглядом старинных икон,
Необъятным объёмом то воздушно-огромное,
Переливающееся живое пространство ее.

И здесь живут: белый заяц, и важные мелочи,
И еще голубые, как детство, глаза,
И, конечно же, маленькая золотоволосая девочка —
Может статься, что фея или даже судьба.

И я люблю эту фейскую девочку
Необыкновенной воздушною частью себя!
И записываю старательно в тетрадку в линейчку,
Как плывут, и плывут, и плывут облака.

А у каждого облака — золотая каемочка,
Где кончается дым и трепещет Господь!
И мои в голубую линейчку строчки
Удивительным образом ложатся в нее.

А оттуда глядит на меня это личико:
С голубым золотое, с золотым — голубой...
И огромное солнце, привставая на цыпочки,
Тянет тоненький луч — повстречаться со мной!

Просто о простом

*Семья, друзья, общество, нация, раса...
Дом, район, город, отечество...
Так пузырьки некой космической массы
Эволюционируют в Человечество...*

Что за явление всеобщее интернетство?
Многие говорят — ловушка для серого вещества!
А мне думается, что это детство,
Только не человека, а человечества!

А вдруг человеки — это всего лишь клеточки
Какой-то еще не созданной Красоты,
Какой-нибудь немислимой вселенской веточки,
Распускающей огненные цветы?

Или, скажем, все племя человеческое —
Это суть какого-то будущего Творца!
Да и какая разница!? Ведь перед ликом вечности
Творение — и есть та же самая Красота!

И пусть сейчас наша цивилизация
Скорее похожа на плесень или грибок,
Все-таки когда-нибудь, может стать,
Из нее выпестуется настоящий Бог!

И тогда таланты его всякой клеточки
Будут использованы по надобности чудес:
И для Первого Дня Творения привлекутся светочи,
А для Последнего, наверное, мракобес.

Но способность вливаться в Единое
И от каждой клеточки проводить Любовь,
Очевидно, и есть то самое необходимое,
Чтобы из «плесени» превратиться в «кровь»!..

И вот я сижу в интернетном царстве
И размышляю про Сефиротов — <клик>,
А появляются Патанджали, Блаватская,
А за ними азийский старик...

И так, по мере кликанья,
Возникают вдруг
Сияющие лики
И Единый Круг!

Самокишинские зайцы

*К рождению Анечки
семья Самокишиных
подарила мобиль из зайцев...*

Самокишинские зайцы, самокишинские зайцы
Каруселят облачками над пеленочным столом,
Где средь кружев одеялец и пастелей мягких платяиц
Ткет Судьба на звездных пяльцах
Свой таинственный узор.

Он небесный, он волшебный — ах, искусная ткачиха! —
Соткан тысячью мгновений, узелок за узелком.
Он сверкает, словно росы, он текуч, как мед гречишный,
Он воздушный, словно птичка,
И изменчивый, как сон.

Где-то солнышко лесное спит в его прозрачных тканях,
Где-то в тених васильковых льют прохладу родники,
И мерещится сквозь складки: юный принц, хрустальный замок
И кружащиеся в танце
Золотые башмачки...

Ах, дитя, тебе лишь ведать, что назначено Судьбою, —
Пусть родительская нежность о серебряных крылах,
Пусть младенческая святость не расстанутся с тобою,
И минует лихо злое,
И Любовь хранит тебя...

А пока... раскинув ручки, улыбаясь, Божий Агнец
Озаряет мир, что ангел, голубым раскрыльем глаз.
И летят по небу зайцы, самокишинские зайцы,
И Судьба со звездных пяльцев
Улыбается на нас.

У нас дома — сплошное ангельство,
А над детской кроваткой — голубой свет!
Нас осеняет крошечное таинство,
Которому еще не исполнилось лет!

Которое еще не знает, что она девочка,
Которому удивительны собственные ямочки на руках,
Которое в своей пухлой телесной клеточке
Еще путается и не может освоиться никак.

Но зато она сама — живое послание
Из воздушного мира в мир видимых форм.
Она очень любит петь заклинания
Или мантры, созвучные мантре ОМ.

И это царство тонов и звуков
Описать невозможно мне,
Потому я и становлюсь прозрачным слухом,
Покоящимся в возвышенной чистоте.

Вот так я невольно и причащаюсь таинству
И, наверное, скоро приму воздушный обет!
Чтобы вечно свидетельствовать сплошное ангельство
И над человеческой колыбелькой голубой свет.

*Две коробочки**

Однажды две коробочки
Тра-ля-ля ля-ля... Ой!
Решили: «Мы ж коробочки,
А значит, брат с сестрой!

У нас тончают стеночки:
Видны сквозь них коленочки,
Но мы себе не можем позволить похудеть!»
И, ручки дав друг дружке,
По лужам, очень дружно,
Запрыгали коробочки к бабуле на обед!

* По мотивам стихотворения Шела Силверстайна.

Малышке

Скачет, скачет звонкий мячик,
И смеется он, и плачет,
И как будто бы лепечет: раз, два, три, четыре, пять!..
Ах, так радостно он скачет,
Что, сдается, он не мячик,
А зеркальный светлый зайчик,
Что у солнышка на землю попросился погулять.

И с тех пор он скачет, скачет,
Золотые крылья прячет,
Синим эльфином кружится, рассыпает росы слез.
А присмотришься — обманщик:
Губки бантом, пухлый пальчик,
И в руках его колчанчик —
Драгоценный дивный ларчик, полный шалостей и грез.

И весь мир о нем судачит
В мифах, сказках зачердачных...
И сверкают глазки-звезды, смех звенит, как ручеек!..
Кто он — ангел, Мальчик-с-пальчик,
Иль воздушный одуванчик,
Иль с небес слетевший зайчик,
Или девочка-малышка?..
Ах, не все ли нам равно!
Ах, не все ли нам равно!

Микрокосмическое

*И о том, о чем, не зная,
Можно многое узнать.*

Наша девочка родилась красавицей,
И грудным голосом ее отметил Бог!
Она умеет по-особенному радоваться
И похожа на букву «О».

А глаза у нее огненные и скругляются,
Когда она вдруг видит перед собой цель.
И тогда у нее даже петя получается,
И поется ей буква «М».

И поэтому имя той девочки — Летиция!
И в него вплетены лепестки голубого цветка,
И полеты какой-то прозрачной диковинной птицы,
И шепоты неведомого родника!

И что-то в нем такое всеобъемлющее,
Что, когда произносишь его вслух,
Слышится, как будто повторяет Вселенная:
«Бог Отец, Бог Сын и Бог Святой Дух!»

Бесконечная прогулка

Мы плывем по коридору,

Папа — солнце, дочка — море.
Как горько у моря горе,
Солоны слезинки моря.
Даже солнце, сказкам вторя,
Не поможет горю моря...

Мы плывем по коридору,

Дочка — солнце, папа — море.
И бушуют в сказках штормы,
И ветра полощут шторы...
И сияют в глазках зори:
Утопает солнце в море...

Мы плывем по коридору...

Необъятны и бездонны,
Но бесплотны, невесомы!
Влюблены и окрылены!
Упоенно, восхищенно

Мы... плывем по коридору!

Папа — солнце, дочка — море,
Дочка — солнце, папа — море,
Мы плывем!..
По коридору!..

Нет конца у коридора!
Как у солнца,
как у моря...

Мама сказала, а я запомнил:
«Станешь взрослым — делай что хочешь!»
Говорят, земля — мячик огромный...
Подожду... я ведь маленький очень!

У всякого малышария
Есть два полушария,
А наш малышарик —
Один сплошной шарик...

*Дождик**

Я долго-предолго на дождик смотрел,
И дождь отразился в моей голове,
И дождик закрапал, и дождик запел
О чем-то своем у меня в голове.

Теперь и в постели я слышу одно:
Капата-пата-пам пшити-шутито-пто.

Походку сменил я и на голове не хожу,
Боюсь, расплескаю его иль пролью.

И, видно, поэтом я стал с этих пор —
Капата-пата-пам пшити-шутито-пто.

И вы за стихи не корите меня,
Ведь дождиком полна моя голова.

* По мотивам стихотворения Шела Силверстайна.

Девушка моей мечты

*Когда я смотрю на мир,
он кажется зеркалом,
Только очень прозрачным
и без границ...*

Я нашел девушку своей мечты!
У нее золотые локоны и огромные грустные глаза.
Ее тишина похожа на полнолуние,
А мысли почти лишены «я».
Ее «хочу» проистекают от желания любить,
А «нет» звучит как сочувствие.
Она одинока внутренней красотой,
И в этом одиночестве коренится любовь,
Подобно семечку живого цветка, занесенному в пустынный край.
Она не совсем понимает границы между собой и окружающим миром,
И в этом непонимании сквозит иная мудрость,
Неподвластная ни времени, ни словам.
Она сильна своим устремлением,
И то, что она хочет, свершается как бы само собой.
Мир входит в нее, как весеннее солнце,
Она — сама прозрачность, а жизнь для нее — это игра красок...
А разве может быть по-другому?
И потому, когда она радуется, она похожа на солнечного зайчика,
А когда плачет — тоже, ведь ее суть воздушна,
А облик светел...
И она — девушка моей заветной мечты,
Точь-в-точь...
Это —
 моя дочь!

Мой друг великан*

Я открою секрет вам: мой друг — ВЕЛИКАН!
Он живет по соседству на поле,
Ростом он до луны и широк, как гора,
А я просто с мизинчик его и не боле,
Да, всего лишь с мизинчик, не боле!

На закате, когда травы прячет туман,
Мы беседуем с ним задушевно.
И хотя головой он ушел в облака,
Он прекрасно меня понимает, наверно.
Он меня понимает, наверно!

Потому что специально использую я
Щекотальный язык в обиходе:
Один раз щекотнуть — значит «Эй, как дела?»
Или «Здравствуйте» что-то навроде.
А два раза — «Привет!», если три — «Не видать,
Посмотри, снегопада, дождя ли?!»
А четыре — «Не плачь!»... «Я щучусь!» — это пять,
Ну а шесть означает, увы, «До свиданья!»,
Означает шесть раз — «До свиданья!»

Он же мне отвечает условным тип-топ —
Может пяткой, а может носочком.
Один раз означает «Ах, здравствуй, дружок!»
Два — «О чем ты сегодня щекочешь?»
Три — «Ты знаешь, я так одинок,
В небесах ни души не видать мне!»
А четыре — «Смешно, но сегодня орел
Свил гнездо на краю моей шапки...»
Пять — «Бабах! Ой-ой-ой! Ах, опять же опять
Я в Луну залепился затылком!!!»
Шесть — молчит... и еще продолжает молчать,
А потом только — семь, очень тихо:
«Что ж, прощай, до свиданья, неужто пора?..
Я не плачу, мой друг, не печалься...
Я, наверное, здесь подожду до утра,
Если сможешь, скорее ко мне возвращайся,
До свиданья, скорей возвращайся!»

И тогда что есть силы я тысячу раз
Щекочу его без остановки,
Он смеется в ответ и тип-топит «БДА БДАЦ!..»
Это значит — ему просто очень щекотно,
Очень счастливо и расщекотно!

* По мотивам стихотворения Шела Силверстайна.

Машеньке ко дню ее пятилетия

*Как странно — всего-то лишь
крошечка неба...*

Машенька, ах, Машенька,
Волшебный день рождения!
Русая головушка, воздушный поцелуй...

Загибает бережно
Пальчик нежный девочка,
От начала века ли,
 От середины лета ли
 Сосчитать пытаются
 Свой шестой июль.

Отчего у Машеньки
Да голубые крылышки,
Легкие, прозрачные, словно дар небес?

Отчего у Машеньки
В глазках цвет черешневый?
Не от мамы, папы ли, не от сладких ль грез?..

Что за думы дивные,
Ах, увлекают Машеньку,
В даль уносят синюю солнечным лучом?

Что за чудо-птица-то
Осенила Машеньку
Своим темным, огненным да сказочным крылом?

Отчего у Машеньки
Так вспыхивает личико,
Словно зори алые, нежась поутру,

Отчего душа ее
Трепещет робкой птичкой,
Чистая, как ландыши в узорчатом лесу?

Отчего у девочки
Голосок серебряный,
Словно луг заутреню росами звонит?

Оттого, наверное,
Что в сердечко Машеньки
Звездочка небесная,
 Звездочка волшебная
 Залетела в гости
 Да осталась жить !

8 июля 2005 г.

Баллада о Кхигле

*«Кхигель... Тпруля... Пикху...»
Первые Анечкины слова.*

Рано утром в стенах комнат пляшут зайчики цветные,
И янтарный воздух полон синим запахом весны,
И на солнечных пылинках кружат эльфы золотые...
Вдруг под легкий шепот ветра на его прозрачных крыльях
Прилетает добрый Кхигель — принц заоблачной страны.

Его кудри перевиты голубым небесным фаем,
Его мантия лучится светом утренней звезды!
Рядом с ним дворцовый Тпруля в лунной шапке с бубенцами
Да, блистая в колеснице, правит белыми орлами
Грозный Пикху — юный стражник, Рыцарь Тающей Зари.

Кхигель входит как посланник с драгоценными дарами:
Древний свиток берестяный и жар-птицево перо.
Только девочка-малышка знает этих знаков тайну,
Только девочка-принцесса подношенье принимает:
Ручки тянет, улыбаясь, и в глазах ее светло.

Да, в тот миг посланец-Кхигель, дух призвав небесной феи,
Кликнет клич! Ответит ветер, и подхватят соловьи!
Отзовутся дивным эхом эльфы на цветочных флейтах!..
И старинное преданье пробудится от забвенья,
И сплетут алмазный венчик над головкою огни:

Это сны священных кхиглей, это дар Фата Морганы,
Это первое причастье чудесам большой земли!
Это счастье быть малышкой яркий пламень зажигает
В том сердечке, где огромный мир трепещет и сверкает,
Где поет и не смолкает золотая божья нить!..

...Рано утром в стенах комнат пляшут зайчики цветные,
И янтарный воздух полон синим запахом весны,
Да на солнечных пылинках кружат эльфы золотые...
А малышка, просыпаясь, расправляет нежно крылья,
В кулачках держа подарки из заоблачной страны.

Сон

— *Анечка, ты что видела?*

— *Сон.*

Дочка тычется в мамино плечико,
Прячет в кудри счастливое личико,
Будто солнышко, нежась на облачке,
Иль на ветке вишневой синичка.
И весенним звенит колокольчиком:
Диги-дон, диги-дон, диги-дон!
Что ты видела, милая дочечка?
— ...Сон...

Этот сон, ах, с дырявым зонтиком,
В разноцветных подвязочках-ленточках,
В старомодной шагает мантии,
Чуть касаясь цветочных венчиков.
И павлиньи бабочки-бантики
Его след отмечают крылом —
До сих пор еще видит Анечка
—...Сон...

Время-бабочка — пестрые крылышки,
Все в узорных цветных горошках:
В травах бьется мечтой ромашковой,
В небе катится медным грошиком.
Деткой, девушкой, мамой ли, бабушкой
В синем воздухе скорых времен
Что увидишь ты, доченька-лапушка?
—...Сон...

Кудри-локоны, нежное личико
И прозрачное хрупкое плечико:
Так светла, безмятежна девочка,
Маме вверив свое сердечко!
И тихонько цветочные венчики
Или звезды звенят за окном —
Ах, о чем? На каких наречиях?..
—...Сон...

Вальс-колыбельная

Слышишь, над дымоходом
Звезды кружат в хрусталике ночи!
То серебряный вальс трубочистов
Заблудился меж флюгерных строчек,

То луна, покотившись по крышам,
Еще грезит в прозрачной дремоте,
То чердачные тени, очнувшись,
В голубином взмывают полете!

То невидимый ливень примерил
Одеянье шуршащее кружев,
То серебряный вальс каблучками
Одиноких фонариков кружит!

То мой город — горбатый шарманщик —
Шарит сны в закоулках глубоких
И огромной шершавой ладонью
Рассыпает горошинки окон!

И серебряный вальс трубочистов
В черепичный звенит колокольчик...

Чтобы смежились тихо ресницы
И раскрылись лунные очи...

Малышарий

*Ментальный план, где и происходит небесная
жизнь, является третьим из пяти великих
планов, с которым сейчас связано человечество.
Ниже него находятся планы астральный
и физический, выше — планы будхи и нирваны.*

Чарлз Ледбитер. Жизнь после смерти.
(Charles Leadbeater. The Devachanic Plane,
or, The Heaven World: Its Characteristics and
Inhabitants). 1896.

Как-то раз, играя с Аней
В астрономный планетарий,
Мы открыли вдруг планету там, в космической глуши.
Ту планету вместе с Аней
Мы назвали Малышарий,
Ну а жителям, конечно, дали имя — малыши.

Этот самый Малышарий
Возле солнышка летает,
Так что целый год весна там, ну а ночью — звездопад!
А луна о круглых рожках
Убаюкивает крошек
И всю ночь поет тихонько тем, кто все ж не хочет спать:

«Прилетайте в Малышарий
На воздушном синем шаре,
На пиратской бригантине, на волшебном скакуне!
На лошадках карусельных
И на облачке весеннем,
На зонтах любимых сказок или в мыльном пузыре!»

В Малышарии не скучно,
В Малышарии воздушно,
Здесь у жителей нет крыльев, но способность есть летать!
И у всякой здешней книжки
Есть обычай — для малышей
Все прочитанное за день на закате оживлять.

Да и время здесь иное:
Так, бежит само собою,
Счет ведут часы на башне тут не дням, а волшебству.
Что ни час — то бьют двенадцать,
И волшебные творятся
Здесь дела не понарошку, а так просто наяву!

Прилетайте в Малышарий
На воздушном синем шаре,
На пиратской бригантине, на волшебном скакуне!
На лошадках карусельных
И на облачке весеннем,
На зонтах любимых сказок или в мыльном пузыре!

Здесь не надо вовсе кушать,
Здесь не надо маму слушать,
Потому что мама с папой — это тоже малыши:
Папа в облачке мечтает,
Мама в платяцах порхает
И с серьезным детским видом здешних бабочек смешит!

И никто им не мешает
Называться малышами!
Ведь и жизнь совсем не жизнь тут, а счастливая игра!
Да и взрослых нет в помине,
А то кто б возился с ними
В том краю, где вся планета — малышацкая страна?!

Прилетайте в Малышарий
На воздушном синем шаре,
На пиратской бригантине, на волшебном скакуне!
На лошадках карусельных
И на облачке весеннем,
На зонтах любимых сказок или в мыльном пузыре!

В Малышарий чтоб добраться,
Вам не нужно навигаций,
Не нужны вам чародеи, ни ковер, ни самолет,
И ни слава, и ни доблесть,
А нужна простая доброть
Из забытой старой сказки, что тихонечко поет:

«Прилетайте в Малышарий
На воздушном синем шаре,
На пиратской бригантине, на волшебном скакуне!
На лошадках карусельных,
И на облачке весеннем,
На зонтах любимых сказок или в мыльном пузыре!»

Детские книжки

для взрослых

Стихотворения — Александр Злобинский

*Иллюстрации, дизайн и верстка —
Александра Кочеткова, Ирина Хамдохова*

SOZDANO

Пре-пресс — Никита Панкевич

Отпечатано в типографии УП-Принт